

Нурлан МЫНБАЕВ

(Тараз)

ОБ ЭТНОНИМЕ ТЮРК

Автор мақаласында «түрік» этнонимінің шығу тегі жайында бұрын-соңды айтылған пікірлерге сараптама жасап, өз көзқарасын білдіреді.

Yazar, makalede "Türk" kelimesinin ortaya çıkışı hakkında oluşan fikirleri analiz ederek, kendi görüşlerini ortaya koymaktadır.

В первой половине XX века наблюдается особый интерес к этническому термину тюрк. Выдающиеся ориенталисты и лингвисты России пытались решить проблему генезиса народа, этимологии термина.

В Европе интерес к термину тюрк наблюдается с VII в. Исследования ученых здесь в основном касались этимологии термина. Например, работы Е.Блоше, И.Гесса, Е.Оберхуммера, Г.Вамбери, Ю.Немета были посвящены этому вопросу [1].

Однако, данный вопрос не нашел положительного решения. Причиной этого, думается, послужило ошибочное понимание термина тюрк как «собирательное название разнородных племен» т.е. название политического объединения, обозначающее некий конгломерат.

Во-вторых, ряд исследователей буквально восприняли сообщение Н.Я.Бичурина и А.Н.Шмидта о том, что тю-куе есть монголы, и слово тюрк от монгольского дудунга «шлем», хотя и в тюркских языках дулыга «шлем».

Позже первый тюркский хан Ашина стал воспринимать как «хан 500 семейств монголов».

Даже в графическом оформлении термина среди исследователей не наблюдается единства мнения. В литературе наблюдается несколько вариантов одного и того же термина, которые зачастую запутывают читателя. Так, например, тю-куэ, тю-куе, тюгу, тю-ку, тюкуесцы, тюрк, турк, тюркут. Хотя уже в V в. окончательно сформировался народ и установился термин тюрк. В древнетюркских текстах не раз встречается «тюрк, көк тюрк, türk kara katu budun». (весь тюркский народ). Более ранние формы тур, туран встречаются в Авесте: «У самой высокой, над всеми возвышенной крепости Кангхи, Артою освященной; чтобы я наголову разбил воинство туранских».

У Фердоуси в «Сказании о Бахраме Чубине» также встречается термин тюрк: «Но если турки двинулись на рать,

Нам за Джейхун их трудно отогнать».

Думается, что Л.Н.Гумилев неправомерно ввел термин тюркут, исходя из китайских текстов. По этому поводу он пишет: «Слово тюрк за 1500 лет несколько раз меняло значение. В V в. тюрками, как мы видели, называлась орда, сплотившая вокруг князя Ашина и составившая в VI-VIII

вв. небольшой народ, говоривший уже по - тюркски. Но соседние народы, говорившие на том же языке, тюрками отнюдь не назывались. Арабы называли тюрками всех кочевников Средней и Центральной Азии без учета языка. Рашид-ад-дин начал различать тюрков и монголов, очевидно по языковому признаку, а в настоящее время «тюрк» - это исключительно лингвистическое понятие, без учета этнографии и даже происхождения, так как некоторые тюрко-язычные народы усвоили тюркский язык при общении с соседями. Тот народ, история которого описывается в нашей книге, во избежание путаницы мы будем называть тюркютами, так, как называли их жужани и китайцы VI в». [2]

М.Артомонов в отличие от других советских исследователей считает, что тюрк этнический, а не политический термин. «Тюркоязычные народы, несомненно, существовали с глубокой древности. Они назывались «хунну», «гаогюй», «теле» и другими именами, но эти названия не обнимали всех говорящих на тюркских языках. Только с возникновением обширного тюркского каганата, охватившего, если не все, то подавляющее большинство тюрко-язычного населения, термин тюрк приобрел широкое этническое значение.

Первоначально это было частное название небольшого племени на Алтае, находившегося под властью монгольских кочевников-жужаней. Особое значение этого племени заключалось в том, что оно добывало и, очевидно, обрабатывало железо, снабжая им жужаньскую орду». [3] Академик В.В Бартольд отнес тюрк к разряду политических терминов. Это мнение оказалось определяющим. Вслед за В.В Бартольдом [4], С.Г.Кляшторный, С.П.Толстов заключают, что это собирательное имя военного союза племен, в котором нет этнического содержания. Такой же точки зрения придерживается С.М.Ахинжанов.

Подчиненная идеологии советская наука, по словам А.Н.Кононова подошла к решению вопроса «с социально-исторических позиций». Это подвело ученого к заключению, что «термин турк разъясняется как собирательное имя, значение которого было понятно на большой территории и которое объединяло многие племена различного расового и этнического происхождения». [5] В таком случае мы должны воспринимать тюрков как конгломерат. На самом деле тюрки были и есть единое, генетически кровнородственное сообщество племен, располагающее четкой родословной, подтверждающей единство происхождения.

Если это было бы искусственный, политический термин, то он принадлежал бы определенной группе, т.е. объединению, в котором нет носителей этого имени. В нашем случае есть «генетические» носители, и оно не может считаться политическим, искусственным. К тому же этнические носители всегда существовали и существуют.

Следует особо подчеркнуть, что этническое имя отражает этническое самосознание сообщества. «Главным признаком осознания людьми своей принадлежности к тому или иному этносу является этническое

самосознание».[6] В то же время важным моментом в понимании диалектической сути этнонима является эндогенность или экзогенность имени. Кроме того, внутренняя структура этнической системы тюрков, идет по возрастающей линии: патроним > геноним > этноним > демоним.

Эта возрастающая лестничная система отражена в генеалогическом древе тюрков – родословной. Можно, с полной уверенностью, констатировать, что этнический термин тюрк, возник в определенный исторический период в конкретном ономастическом ряду, таких как Кимак, Кипчак, Сак, Автак, Мазамак, Кумык, Лак и др.

Во-вторых, тюрк эндогенного происхождения, название конкретного генетического родственного сообщества, которое по мере роста количества носителей также возрастало по схеме патроним > геноним > этноним > демоним.

Олжас Сулейменов, исходя из своей теории происхождения слова, по которой слово «рассматривается в генетической связи с географическим знаком - первоиероглифом», приходит к заключению, что знак $\gamma + tur - a (n)$ становится гербом, его наименование – этнонимом. [7] Хотя это семантическое построение «сверху вниз» имеет место в этнонимике, но это не единственный способ образования этнонима.

Л.Н.Гумилев близок к пониманию сути этнического имени тюрков. Он пишет, что «в Центральной Азии этническое название имеет двойной смысл: 1) непосредственно название этнической группы (племени и народа) и 2) собирательное, для группы племен, составляющих определенный культурный или политический комплекс, даже если, входящие в него племена разного происхождения». [8] Однако и такое восприятие не отражает в полной мере основных признаков этнической общности тюрков.

Возникает вопрос, почему хунны, стали называть себя тюрками? Думается ответ на этот вопрос лежит в религиозно-мистическом восприятии имени. Когда имя собственное, т.е. в данном случае этноним, рассматривается как тотем, оберег. И в периоды исторических катаклизмов народ прибегал к переименованиям, символизируя этим – возрождение! Мы располагаем историческими свидетельствами этого явления, когда происходило полное или частичное переименование. По свидетельству историков этноним Сир после 735г. не упоминается ни в одном источнике, а во второй половине VIII в появляется этноним

Кипчак. Возникновение нового имени связывают с легендой об Огуз кагане. Женщина родила ребенка в дупле дерева, и завернула свое дите в кору. Кывчак //Кыпчак имеет отрицательное значение. Возрождение племени связывают с новым именем.

Переименование или реконструкцию имени-этнонима еще наблюдаем в случаях: Хунну > тюрк; Дулу (возможно Дулга) > Дулат; Кангюй//Кангар > Канлы; Чаншиют > Шаныш^оылы; Аранут > Араншы и др.

Вопрос этимологии этнонима тюрк напрямую связан с этногенезом народа. Ряд исследователей склонны видеть в основе тюркского этногенеза

монгольскую струю. Хотя сразу надо оговориться, что о монголах в период формирования тюркских племен и речи не было. Как известно, «китайцы называли подданных хана Ашина – ту-кю». О происхождении тюрков и первом хане Ашина, наряду с историческими данными есть мифологические данные.

Общеизвестно, что народ поэтизирует реальность, бытия аллегорией. Поэтому миф, легенда, эпос не рождаются на голом месте, зачастую в основе мифа лежит историческая действительность. Не случайно, выдающийся французский ученый Жорж Дюмезиль писал: «Мифы нельзя понять, если оторвать их от жизни людей, которые их создавали».

Особенно интересна в этом плане, легенда о происхождении тюркского хана Ашины. По этой легенде предки тюрков в одном из сражений были истреблены поголовно. В живых остался лишь десятилетний мальчик. Но, враги, обрубив ему руки и ноги, бросили на съедение хищникам. Однако, его вскормила волчица. В горах Турфана волчица родила от него десятерых сыновей. Сыновья женятся на женщинах Турфана.

В 1968 г. С.Г.Кляшторным был открыт эпитафический памятник, датируемый начальным периодом тюркского каганата. На ней изображена волчья фигура, под брюхом которой лежал человек с обрубленными ногами и руками.

Легенда связывает происхождение тюрков с восточным Тянь-Шанем, о том же сообщают китайские исторические хроники, согласно которым группа позднегуннских племен в конце III в начале IV в. переселившаяся в местность севернее Тянь-Шаня была вытеснена в конце IV в. в район Турфана, где продержалась до 460 г. В том году на них напали монголоязычные жуаньжуани (авары), уничтожили созданное ими владение и переселили покорившихся гуннов на Алтай. В числе переселенцев было и племя потомков Ашина. [9]

Вторая легенда выводит тюрков от местного рода Со и опять таки от волчицы. Все потомство Со погибло, за исключением четырех. Н. А. Аристовым отмечены племена Со на северном Алтае. Это кумадинцы (ср. Ак ку “белая лебедь”) т.е. ку кизи (ку кісі), киргизы на Абакане и Енисее, а также потомство Асаньше (Ашины). Потомство четвертого не установлено.

Не случайно, китайские авторы под «тюркский хан» воспринимали «волк». «Знамена с золотой волчьей головой». Телохранителей называют Фули (бөрі), по природе люты и безжалостливы. [10]

Абул-л-Гази свидетельствует, что у Тюрка было четыре сына: Тутек, Джекедь, Берседжар, Эмлак. От Тутека – Амулджа-хан – Бакуй-диб-хан – Кок-хон – Алынджа-хан. От Алынджа-хана родились близнецы Татар и Могол. У Могол хана было четыре сына: Қара-хан, Гур-хан, Қыр-хан, Ур-хан. [11] Существует вариант легенды, о том, как Ашина оказался на Алтае. Л.Н.Гумилев считает, что легенда свидетельствует об «отрасли дома хунну от западного края на Запад, т.е. о державе Атиллы. По этой легенде, алтайские

тюрки происходят от западных гуннов, но не прямо, а мистически. Автор, сравнивая исторические даты 468г. (год «уничтожения»), 545г. (год «возрождения»), удивляется «быстроте размножения», хотя миф не терпит буквального восприятия. «Уничтожение» имеется в виду ханства, а не поголовное истребление народа. И как только Ашина заявляет о себе, рассеянный тюркский народ вновь собирается под его знаменами. Исторически, возрождение хуннов под именем тюрков через несколько столетий думается ни у кого не вызывает сомнений.

Существовала эта легенда и у народа теле (гаогюйцы, дили, телесцы). На Алтае сохранились телеуты. Потомки теле - якуты, теленгиты, уйгуры и др. однако, здесь уже дочь хуннского Шаньюя, посвященная отцом небу, родила от волка сына, который стал прародителем телесских племен.

Волк-тотем выступает и в легенде, с которой многие исследователи связывают происхождение монгольского народа. «Согласно монгольской легенде, предками ядра монгольского народа были Борте-чино (сивый волк) и Геомарал (Прекрасная лань), которые, переплыв Тенгис (внутреннее море), поселились в долине Онона. Двенадцать поколений их потомков не оставили после себя ничего, кроме имен...» [12]

«Сокровенное сказание» также свидетельствует, что «Предком Чингис-хана был Борте-Чино, родившийся по изволению Вышнего Неба. Супругой его была Гоа-Марал». [13] Существует семь научных аргументов в пользу тюркского происхождения Чингис-хана. [14] На основании чего Л.Н.Гумилев говорит о том, что после двенадцати поколений не осталось ничего кроме имен, непонятно. По существующим родословным (Рашид-ад-дин, Санан Сецен, Алтан Топчи) Чингиз-хан прямой потомок Ашины.

М.Артомонов также в доме Ашина усматривает «монгольскую струю». Хотя М.Артомонов справедливо видит в термине тюрк в отличие от В.В.Бартольда и др. не политический, а этнический термин, но, думается, автор как и многие другие исследователи, не прав в вопросе происхождения. Он пишет: «Правящая династия этого племени из рода Ашина (волк), судя по ее названию, была монгольского происхождения. Монгольскими же являются и некоторые титулы и звания, распространенные среди тюрков, такие как: тархан, багадур».

Дальше, ещё больше противоречий: «По данной китайской летописи Суй-шу, род (дом) Ашина образовался из смешения разных родов, кочевавших в Пхин-лян (западная часть). В 439г. Ашина с 500 семействами бежал к жужаням и, поселившись на южной стороне Алтайских гор, добывал для них железо. Оказавшись в тюрко-язычной среде, кучка монголов быстро отюречилась, но зато благодаря своей более высокой культуре, организованности заняла руководящее положение среди туземцев и стала во главе племени, которое получило название (ту-кю) тюрки.» [15] Непонятно, то ли это конгломерат или монголы, почему тюрки туземцы, где критерии культуры?

К сожалению Л.Н.Гумилев повторяет ошибку своего учителя. «Само слово «тюрк» значит «сильный», «крепкий». Согласно А.Н.Кононову, это собирательное имя, которое впоследствии превратилось в этническое наименование племенного объединения. Каков бы ни был первоначальный язык этого объединения, к V в., когда оно вышло на арену истории, всем его представителям был понятен межплеменной язык того времени сяньбийский, т.е. древнемонгольский. Это был язык команды, базара, дипломатии. С этим языком Ашина в 439 г. перешли на северную окраину Гоби. Слово «Ашина» значило «волк». По-тюркски волк - бури или каскыр, а по-монгольски шоночино. «А» - префикс уважения в китайском языке. Следовательно, «Ашина» значит «благородный волк» удивляет это заключение Л.Н.Гумилева. выдающийся знаток тюркской истории, противоречит самому себе.

Во-первых, на просторах Азиатских степей всегда, во все времена главенствовали хунны затем тюрки, и всегда и повсюду звучала тюркская речь, понятная всем. Хотя в другой работе автор справедливо заключает, что «столетнее пребывание в тюрко-язычной среде», разумеется, должно было способствовать быстрой перемене разговорной речи, тем более, что «пятьсот семейств» монголов были каплей в тюркском море». [16]

Во-вторых, попытка автора объяснить «молчание» китайских источников о монголах до Чингисхана не убедительна: «Монголы самостоятельный этнос, жили с I в. н.э. в современном Забайкалье и Северо-восточной Монголии, севернее р.Керулен, которая ограничивала их от татар.

Племенное название «монгол» очень давнего происхождения, но упоминания о монголах в китайских источниках очень редки, потому что Сибирь была вне поля зрения древнекитайских географов» [17]. Довод не убедителен. Был бы чем-то примечателен этот народ, источники бы не молчали. Здесь следовало бы говорить о протомонголах. Скажем о сяньби. Хотя Н.Я.Бичурин считает их родственными с хунну. Он пишет, что «Дом Сяньби владевший в то время восточной Монголией был единоплеменный с Домом Хунну» [18].

Правомерно говорить о монгольской монотации только после эпохи Чингисхана. Л.Л.Викторова, посвятившая этногенезу монгольского народа капитальное исследование, суммируя труды многих ученых констатирует, что монгольский народ сформировался в XIII в. т.е. в период правления Чингис-хана [19].

В-третьих, думается, Л.Н.Гумилев при этимологизировании имени Ашина, далек от истины. Везде, в легенде, в письменных памятниках Ашина большей частью употребляется в сочетании со словом борте (борі), ибо Ашина, как уже не раз говорилось выше символизировал собой волка. А то, что автор выводит Ашина-«волк», исходя из монгольского шоночино «бури», «каскыр», «А» префикс уважения в китайском языке – весьма и весьма спорно. Действительно, в монгольском языке чино «волк», только не

шоночино, но причем тут аффикс? Принципы словообразования этих языков абсолютно разные.

Общеизвестно, что монгольский и тюркский языки большинство языковедов относят к алтайской семье языков. К тому же ряд исследователей подтверждают общность лексики этих языков, в особенности в древний период. Так Ц.Д.Номинханов [20] определил почти полное соответствие терминов животноводства в тюркских и монгольских языках. Этот факт говорит, о том, что если монголы существовали то их быт, форма хозяйствования, жизнь, язык были едины с тюрками с периода приручения диких животных человеком.

Э.Қайдаров, М.Оразов также доказывают общность этой лексики. Соответствия лексики тюркских и монгольских языков наиболее часто просматривается в терминах родства, в названиях частей тела человека, в названиях домашних животных (как известно, самой древней лексики) [21]. В.А.Казакевич [22], Э.М.Мурзаев [23], изучая топонимику Монголии, как известно, самой устойчивой части лексики, неоднократно подчеркивали, что народные географические термины в монгольском и тюркских языках в большинстве случаев однозначны.

Исключительно интересно то, что в словаре монгольского языка наряду с чоно «волк» приведены бэлтрэг «волчонок», улилт «вой», чоныш улилт «вой волка» [24]. Сравните в казахском «Бөлтірік-қасқырдың қарақұлактанын қалған күшігің или «ұлуң-«выть», «қасқырдың ұлуы»-«вой волка» [25].

По всей вероятности, монгольское «чоно» - неологизм, возникший после правления Ашины, а архаическое бөрі вытесняется новым словом, в силу того, что Ашина олицетворяет собой волка. Громоздкое сочетание Бөрі Ашина (букв. "волк+волк»), посредством семантической «выкидки» или «усечения» первой части подвело в появлению слова чоно. С языком точки зрения это вполне возможное явление.

Исходя из вышеизложенного можно заключить, что тотемом тюрков является волк. Легенда и варианты легенды о происхождении и перемещениях тюрков подтверждаются историческими фактами. Монголы есть тюрки, а тюрки есть монголы, они наследственно поклоняются тюркскому Бөрі Ашина, считая его прадедом.

Чингисхан оказался в плену собственного нововведения, назвав племена, которые объединились под его властью – «Мэнгі ел», «вечное племя», трансформировавшееся в монгол//могол//могул [26].

Здесь необходимо более подробно рассмотреть этноним монгол. Выше мы упоминали, что все исследователи единодушны в вопросе времени происхождения этнического термина. Возникновение термина и история монгольского народа напрямую связана с именем Чингисхана. Суть вопроса и заключается в этом. Откуда и как возник на исторической арене столь могущественный и величественный народ? В чем причина «одномоментного рождения» целого народа, численностью в четыреста тысяч, о котором почти

нет упоминаний до периода Чингисхана? Ведь в целом известны все крупные племена и племенные объединения Центральной Азии, которые были вовлечены затем в водоворот истории.

Вот вопрос, который ставил в тупик выдающихся историков, не сумевших понять «монгольский феномен». «Заканчивается третье столетие с тех пор, как возникла проблема научного изучения «монгольского вопроса», а решения нет. Проблема и сегодня стоит так, как её поставил много лет назад академик Борис Яковлевич Владимирцов» [27].

«Каким образом немногочисленные монголы, которых было чуть больше полумиллиона, разбитые на разные племена, неорганизованные без военной подготовки, без снабжения – железа не хватало, – могли захватить полмира: Китай с Индокитаем, Тибет и Ирак, Среднюю Азию, Казахстан, Украину, дойти до берегов Средиземного моря и пройти через Польшу и Венгрию на Адриатическое море? Это задача, которая до сих пор в историографии не решена. Так и считается, что это какое-то монгольское чудо: Авели (скотоводы) победили Каинов (земледельцев)» [28].

Конечно, Лев Николаевич Гумилев как истинный мастер слова в историческом жанре, несколько утрирует вопрос, чтобы обострить внимание читателя. Но в главном он прав, если исходить с точки зрения XX или XXI столетия, сегодняшнюю «кучку монголов» никак не представишь в лице народа потрясшего мир в XIII веке.

Однако, без всяких сомнений, основная масса племен, объединенных Чингисханом были воинственные тюркские племена. Они помнили славу хуннского, затем тюркского оружия во времена Мадия, Атиллы, Ашины, Билге и Бумын кагана, Тоньюкука и Культегина. И может самое главное, -это объединение возглавил тюрк – Темучин, который с юных лет познал весь ужас непрекращающихся междоусобиц. Чингисхан объединил все тюркские племена. Это были союзники Чаншуиты, Арануты, Баяуты, Кунграты, Керейты, соперниками, врагами являлись Татары, Меркиты, Найманы, Тайджуиты: Добровольно воссоединились позже Уйсуну, киргизы, хакасы, уйгуры и т.д.

Рашид-ад-дин также упоминает и считает их тюркскими племенами, в частности Джалаир, Татар, Тумгалык, Тумет, Сунит, Меркит, Тулас, Булагачин, Керемучин, Толенгут, Торгут, Хори, Кестеми, Сухаит, Урасут, Ойрат, Баргут, Урянха, Хорхан, «племена также из сонма степняков, похожи на те упомянутые племена, к которым в недавнее время перешло имя Монголов, это сорище составляли множество племен и бесчисленные полудикие роды, как Керайт, Найман, Онгут, Тангут, Бекрин, Кыргыз».

Летописец, зафиксировавший в точности сведения из «словонадежных» источников, синтезирует народную память о том, что монгол – искусственный термин и прежде монголы были тюрки. Он прямо заявляет об этом: «другие турецкие племена, каковы Джалаиры, Татары, Ойраты, Онгуты, Керайты, Найманы, Тангуты и прочие, из которых у

каждого было определенное имя и собственное прозвание, все называют себя Монголами, для придания себе славы, между тем как, в старину отказывались они этого имени, и потомки их, ныне существующие, так воображают, что они уже издревле именуются и принадлежат к имени Монголов, и, однако, это не так, потому что в древние дни Монголы были племя из числа турецких (тюркских-М.Н.) степных племен» [29].

К.А.Иностранцев совершенно справедливо отметил ещё в начале XXв., что «Живущие в настоящее время в Средней Азии и Восточной Европе народы пришедшие в XIIIв. с монголами и говорящие на турецких (тюркских) народов; пришедших только под властью монголов. Политически они были монголами, этнически турками (тюрками)» [30].

Вторым аргументом в пользу искусственного политического происхождения термина монгол является научная этимология.

Следует сразу отбросить попытки этимологизировать термина монгол. Рашид-ад-дин исходит от «мунгак глупый», И.Н.Березин предлагает мунганади «низложенный», по Шмидту, «смелый». «отважный», П.Рачневский допускает уничижительное монго «глупый». В последнее время предлагались варианты на основе казахского языка мың қол «тысяча полков», мұңлы ұл «горестный сын», но с точки зрения логики истории и лингвистики эти предположения умозрительны.

«Сокровенное сказание», во-первых, также подтверждает, что термин монгол ввел Чингисхан, во-вторых, подводит к научной этимологии термина.

Вышеперечисленные толкования, нельзя принять, ибо слово монгол современники чингисхановского периода вкладывали особый смысл. «Чингисхан принялся учреждать порядок и законы для своего огромного народа, на твердые столбы ставил царство и державу, милостиво давал рукам работать свое, а ногам свое», росло счастье благополучие его народа и достигло такой степени, что никогда не пользовались таким счастьем и благополучием подданные кагана». «Над всеми поколениями, живущими в войлочных кибитках, - говорит по этому поводу «Сокровенное сказание» и Чингисхан отселе провозгласил единое имя монголов; это имя было такое блестящее, что все с пробуждающимся национальным чувством стали гордиться им. Все предводители родов и племен становятся вассалами Монгольского хана и приобретают имя монголов» [31].

Стало быть, это этническое имя должно было нести в себе положительную информацию, символизировать собой величие и могущество. И, что немаловажно, понятным с семантической точки зрения для большинства населения, объединенного под единой властью Чингисхана. В связи с этим следует отметить, очень важный момент: Санан Сецен приводит следующие слова, сказанные Чингисханом на Курултае 1206 году: «Этот народ биде (монголы), который, несмотря на все страдания и опасности, которым я подвергался, храбростью и упорством и приверженностью и примкнул ко мне, который, с равнодушием перенося радость и горе, умножал

мои силы, я хочу, чтобы этот, подобный горному хрусталу, народ биде, который во всякой опасности оказывал мне глубочайшую верность, вплоть до достижения цели моих стремлений, - носил имя «кёке монгол» и был самым первым из всех, живущих на земле!». «С этих пор, - прибавлял Санан-Сецен, - народ, который (численность которого при Чингисхане достигала 400000 душ) получил название кёке монгол [32]. Обратите внимание «народ биде» можно логически увязать с древнетюркским – тюрк бодун «народ тюркский». Преемственность в этом отношении можно наблюдать и в сочетании «кёкё монгол» сравните – кёк тюрк «небесные тюрки» т.е. «небоподобные», «небороденные» (в Древнетюркских памятниках).

Б.Я.Владимиров приводит слова Чингисхана на Курултае 1206: «Вечно синее небо повелело мне править всеми народами. Покровительством и помощью неба, я сокрушил род керейт и достиг великого сана. Моими устами говорит Мёнкэ – Кёкё - Тенгрин» (Вечно синее небо). В девятиножное белое знамя будет вселяется гений хранитель рода Чингиса, это «сульде»-знамя будет оберегать войска, водить их к победам, покорит все страны, потому что Вечное небо повелело Чингисхану править всеми народами. Чингис царствует Силою Вечного Неба (Мёнкэ-тенгрин кючиндур) [33] здесь, без сомнений мёнкэ просматривается тюркское мэнгі «вечный».

Напрашивается единственное в своем роде словосочетание Мэнгі ел «вечное племя, вечный народ» впоследствии закрепленное как монгол//могол//могул. Древнетюркское прилагательное мэнгі//мангу «вечный» присуще многим современным тюркским языкам.

Исходя из изложенного следует констатировать, что термин монгол не этнического происхождения (именно поэтому, этимологически изыскания приводили к неутешительным выводам). А как мы видим – искусственный термин, политического происхождения, так как применен как объединяющий и цементирующий «разноязычные» племена всей Чингисовской империи.

Третьим аргументом является то, что термин монгол, если его принять как этническое название, он не укладывается с ономастической точки зрения в этническую систему т.е. этнической «именник» племен Центральной Азии той эпохи. В ономастике существует закон рядности, по которому не одно название не возникает случайно, а оно возникает в определенном ряду, по существующим языковым нормам. Иначе говоря по определенному шаблону, в котором выделяются языковые показатели – аффиксы. Для сравнения можно привести ряд древних этнонимов, таких как Татар, Джалаир, Авар, в которых можно выделить показатель ер//ар; Огуз, Икирас, Сулдус и др., в которых есть показатель множественности –т и пр.

В связи с вышеизложенным, можно заключить, что термин монгол не имеет признаки присущие этнонимам, а также грамматические показатели свойственные другим этническим именам. Стало быть это искусственный термин политического содержания, как производное имперских замыслов

Чингисхана. Поэтому данный термин не укладывается в этнонимическую систему народов Центральной Азии средневековой эпохи. Что особо примечательно, «персидский историк Хондемир, почитая тюрка главою двух Домов - Татар и Монгол, господствовавших в Монголии, называет Монголию Туркестаном».

В то же время были и есть попытки внести путаницу в генеалогию тюрков. К примеру, у С.Г.Кляшторного проходит мнение, что Ашина за время жизни в Восточном Туркестане восприняли в свой состав новую этническую группу – смешались с местными жителями. На территории, где жили Ашина с конца III в. до г., преобладало иранское (согдийское) и тохарское (индоевропейское) население повлиявшее на язык и культурные традиции Ашина. Именно здесь было положено начало тюрко-согдийским связям, оказавшим огромное воздействие на всю культуру и государственность древних тюрков [34].

Однако, наблюдаются случаи понимания этнического единства тюркского сообщества. Например, А.Д.Грач считает, что государство тюрков не представляло конгломераты, временные и не прочные военно-административные объединения. Эти объединения существовали веками, в них входили крупные и устойчивые сравнительные этнические группировки [35].

В то же время крайне важно понимание единства тюркского мира на всем Евразийском пространстве. С особым удовлетворением надо отметить, что такая точка зрения, в последнее время, становится доминирующей: «Предки тюркских народов и племен, жившие на этой территории с древнейших времен в истории известны под названием различными этнонимами: Саки-скифы... Гунны/Хунну/Сюнну, Хазары, Авары, Сирматы, Болгары, Кипчаки, Огузы, Хорезмийцы, Сельджуки, Турки-османцы, Монголы, Великие моголы и др. Современные их потомки – свыше 50 тюркских народов живут от Якутии до Балкан, от Таймыра до Персидского залива» [36].

Конечно, человечество не могло, и не может развиваться без взаимовлияния и взаимообогащения культур, а также смешения с другими народами. Но необходимо знать специфику тюркской этнической системы, сложившуюся с древнейших времен. Смешение было возможно лишь в одностороннем порядке, т.е. по женской линии. Тюрки свято хранили свою генеалогию по отцовской линии.

Преимственность и святость генеалогии мы наблюдаем везде и повсюду. Если рассмотреть генеалогию племен (монголов) вышедших из легендарного Ернеге-хон, то мы еще раз убедимся, что - это были тюрки, помнящие своих предков ещё с древних времен. Рашид-ад-дин повествует о том, что 2000 лет тому назад племя монголов пришло во вражду с другими турецкими (тюркскими – М.Н.), распря привела к тому, что от них осталось двое мужчин и женщин. Имя тех двух было Нукуз и Қиян. Они укрылись в труднодоступном Ернеге-хон. Когда они размножились, то вышли из ущелья

путем расплавления горы. «Они нашли в той горе место, где был железный рудник, в котором постоянно расплавляли железо, набрали множество дров и угля. Убили семьдесят голов быков и лошадей, сделали меха и расплавили гору». По легенде раздувание мехов считалось особой заслугой... «меха раздувала коренная ветвь, относящаяся к Кияну и ещё племена Нукуз и потомки его Урянхит». Рашид-ад-дин разъясняя слово киян, пишет: «В монгольском языке киян есть сильный поток, текущий сверху горы вниз к земле, крутой и быстрый: так как Киян был богатырь, храбрец и чрезвычайно мужествен, это слово положило ему именем. Кият есто множественное число от Киян» [37].

Н.Я.Бичурин также отмечает племя Хуян как особый аристократический род. «Вельможи вообще суть наследственные сановники. Хуянь, Лань и впоследствии Сюйбу суть три знаменитые дома» [38].

Все источник по истории Чингисхана достоверно свидетельствуют, что Темучин был из племени Кият. Скорее всего, сам Ашина происходит от Киян, но вследствие пережитого исторического потрясения этноним был точнее видоизменен, так появился Кият. В истории тюркских народов мы зачастую наблюдаем это явление, об этом говорилось выше.

Хунны – тюрки вышли из теснин алтайских гор, обретя новое имя, – оберег – тюрк, новую мифологию – идеологию, новую символику, в которой поэтически образно отражалось прошлое племени, что они в бытность как хищные звери прятались в норах, и спаслись от врага в ущельях и пещерах Алтайских гор, и отныне они будут безжалостны к врагу. Миф отразился в символе – знамени тюрков, на котором красовалась золотая волчья голова. Думается, правильное понимание генезиса возникновения этнического имени, подводит нас к научной этимологии этнонима тюрк.

Литература:

1. E.Bloch, Le nom des Turks dans l'Awesta, IRAS 1915.-306 С.; J.J.Hess, Die Bedeutung des Namens de Turken, "Der Islam", 1919, IX, 99; E.Oberhammer, Der Name Turan, "Turan", 1918, №4. С.194; N.Vambery. "Etymologisches Worterbuch der Turko-Tatar. Sprachen", Lpz., 1978, §§197; J.nemeth, Zur Kenntniss der Petschenegen, KСs-A, I.3, 219-225.
2. Л.Н.Гумилев. Древние тюрки. – М., 1993.-С.24
3. М.И.Артамонов. История хазар. – Л., 1962. – С.103-104
4. В.В.Бартольд. Соч.Т.П.553 с., т.V.579 с.
5. А.Н.Кононов. Опыт анализа термина тюрк//Советская этнография. 1947.№1.
6. М.В.Крюков. «Люди», «настоящие люди» (к проблеме исторической типологии этнических самоназваний). Сб. «Этническая ономастика».- М.,1984.-С.8.
7. О.Сулейменов. Язык письма. Алматы-Рим. 1998.-С.320.
8. Л.Н.Гумилев. В поисках вымышленного царства. – М.,1992.-С.77.

9. С.Г.Кляшторный. Т.И.Султанов. Казахстан летопись трех тысячелетий.- А.-А., 1992.-С.77.
10. Н.Я.Бичурин. Собр. свед.-Т.-С.229.
11. Абу-л-Гази. Родословная туркмен перевод А.Н.Кононова. - М.-Л..1958.- С.39-40.
12. Л.Гумилев. Указ.раб. С.73.
13. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240г. под названием MONGOL UN NJGUSA TOBСJYAN перевод С.А.Козина.-М.-Л., 1941.
14. Н. Мынбаев. Чингисхан – имя и титул, время и личность.- Шымкент,2000.
15. М.Н.Артомонов. История хазар, - Л.,1962.-С.103-104.
16. Л.Н.Гумилев. Древние тюрки. – М., 1993.-С.24.
17. Л.Н.Гумилев. В поисках вымышленного царства.- М.,1992.-С.73.
18. Н.Я.Бичурин. Собр. свед.-С.227.
19. Л.Л.Викторова. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. – М., 1980. – С.163.
20. Ц.Д.Номиханов. Термины животноводства в тюркских и монгольских языках. Труды сектора востоковедения Ан Каз.ССР.Т.І.-А.А., 1959г.
21. См.Ә.Қайдаров, М.Өразов. Түркітануға кіріспе.-А.-А., 1992.- №43-92.
22. В.А.Казакевич. Современная монгольская топонимика.- Л.,1934.
23. Э.М.Мурзаев. Словарь народных географических терминов.- М.,1984.
24. Жамбыл Т. Русско-монгольский словарь.-Улан-Батор, 1969.
25. Қазақ тілі түсіндірме сөздігі.-А.-А., 1959.
26. Н. Мынбаев. Чингисхан – имя и титул, время и личность.- Шымкент,2000.
27. Л.Н.Гумилев. Из истории Евразии.- М.,1993.-С.70.
28. Там же. С.70.
29. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. История монголов. История Чингисхана до восшествия его на престол. Труды Восточного отделения археологического общества. XIII. Спб.,1868.-С.50.
30. К.А.Иностранцев. Хунну и гунны.-Ленинград, 1926.-С.14-15.
31. Эренжен Хара-Даван.-С.71-72.
32. Эренжен Хара-Даван.-С.71-72.
33. Владимирова Б.Я. Общественный строй монголов (монгольский кочевой феодализм).- Л., 1934.С72.
34. С.Г.Кляшторный. Указ. соч.-С.77-78.
35. А.Д.Грач. Хронологические и этнокультурные границы древнетюркского племени.//В кн. Тюркологический сборник.- М.,1966.-С.189.
36. К.Мусаев. Тюрки Центральной Евразии: контакты языков и культуры//Туркология, 2002.№1.
37. Рашид-ад-дин. Сб.летоп. История монголов. Т.XIV, Спб..1858.-С.136.
38. Н.Я.Бичурин. Собр.свед. С.216.